

Про попа Кирилу и его работника Гаврилу

Попу Кириле никак не везло на работников. Сколько ни нанимал он их, ни один не жил больше месяца. Кто в том виноват? Поп жалуется, что работники-де виноваты. А работники — что поп: работать заставляет, а кормить не желает.

Так ли оно, или не так, но вот поехал однажды поп Кирила опять нового работника искать. Отъехал немного от дому, глядь — идет хлопец навстречу. С палкой в руке, с торбой за плечами.

Придержал поп лошадь.

— Куда идешь, паренек?

— Да куда глаза глядят.

— Чего так?

— Да может кто на работу наймет. Пригляделся поп к прохожему. «Чем не работник? — думает. — Росток, правда, не вышел, да зато дюж и плечист».

— Так нанимайся ко мне, — говорит поп.

— Чего ж не наняться, наймусь.

— А какую плату хочешь?

— Да никакой, — отвечает хлопец. — Коль отслужу у тебя год, дам разок по спине кулаком тебе и разок матушке. А коли нет — вы дадите мне по разу кулаком по спине да со двора прогоните. Вот и вся плата.

Ну, попу такой работник больно понравился. «Что ж, — подумал он про себя, — дадим мы ему с матушкой пару кулаков и спустя месяц-другой прогоним. А пока лучшего работника нету, — пусть этот побудет».

— Ладно, — говорит поп. — Я согласен. А как тебя звать?

— Гаврила.

— Ну так садись, Гаврила, на воз.

Сел хлопец на воз, и поехал поп назад довольный. Проехали с полдороги — лошадь заморилась. Аж мокрая вся, в мыле. Бока так ходуном и ходят, отдышаться не может.

— Что это с лошадыю? -удивляется поп. — Едем налегке, а она больше замылилась, чем с поклажей.

— Видно, батюшка, ты ей овса жалеешь, — посмеивается хлопец.

Поп подумал: может, и правду Гаврила говорит. А того и не знал он, что новый его работник такой тяжелый.

Добрались кое-как домой. Поп дает работнику\! топор в руки:

— Ступай, — говорит, — Гаврила, дрова рубить.

— Да на что мне топор, — отказывается работник, — я и без него обойдусь.

Поп думает: «И глупый какой-то парень попался на этот раз! Как это можно дрова без топора рубить? „

А Гаврила подошел к поленнице, взял самое большое полено, размахнулся и гак оземь! Полено так на мелкие куски и разлетелось. Стукнул другим — и то расколосось в щепки.

Смотрит поп из окна, радуется: подходящего работничка нанял! Наутро посылает поп Гаврилу в поле. Запряг Гаврила лошадь в соху и начал пахать. Лошадь так бегом и бежит и вовсе не устает, ведь пахарь-то сам соху подталкивает.

Принес поп обед в полдень.

— Хватит тебе пахать, — говорит работнику, — обедать ступай!

Выпряг Гаврила лошадь и хлоп ее ладонью по крупу. Тут лошадь и рухнула со всех четырех копыт наземь.

Поп глаза вытаращил:

— Чего это лошадь упала?

— Да это она поваляться захотела, — отвечает работник.

Пообедал Гаврила и говорит попу:

— Пускай лошадь передохнет маленько, мы сами пахать будем.

Взялся поп за соху, Гаврила за дышло, и пошли пахать. Поп поднял полы, еле за работником поспекает: такую он ему запарку задал!

Пахали, пахали, пока и солнце зашло.

Приехали домой и спать улеглись. Вот поп и хвалится попадье:

— Ну и работник же у нас! Такого поискать — не найдешь. Ест что попало, а сила как у вола. Нынче как стукнул лошадь кулаком по крупу, так мой буланый и копыта задрал.

Выслушала матушка и говорит:

— Глупый ты, Кирила. И нашел чему радоваться! Если работник кулаком лошадь свалил, так что же с нами-то будет...

— И правда, — схватился поп за спину. — А я-то про уговор и забыл. Что же нам делать, матушка?

— Вот что мы сделаем, — советует попадьа. — В наш овес медведи ходить повадились. Так ты разбуди его да скажи: ‚Ступай, Гаврила, коров из овса выгони. А если какую поймаешь, то домой гони‘. Ну, медведь его там и задерет...

Поп так и сделал. Разбудил работника и послал его в поле коров из овса выгонять.

Взял Гаврила кнут и веревку и пошел. Видит — в овсе медведи пасутся. Тут как закричит он на все поле:

— Э-гей, гей!..

Испугались медведи и — кто куда. Один с перепугу прет напрямиком на Гаврилу. А Гаврила хватить его за уши, связал веревкой, перетянул раз-другой кнутом и потащил на попов двор. Медведь упирается, лапами землю роет, целый ров прорыл.

Притащил его кое-как Гаврила на двор.

— Батюшка, а где корову поставить? — кричит. Поп спросонья не разобрал и отвечает:

— Да в коровник загони! Сказал и опять на весь дом захрапел. А Гаврила потащил медведя в коровник. Тут медведь пуще прежнего разошелся. Весь двор изрыл, все столбы повалил. Еле загнал его Гаврила в коровник.

Пошла утром матушка коров доить, глядь — одни только объедки от них валяются, а в углу медведь храпит. Попадья с перепугу еле жива домой прибежала.

— Пошли ты своего работника ночью на мельницу! — кричит попу. — Пусть его там черти задушат...

Позвал поп под вечер работника и говорит:

— Завтра надо опару ставить, а муки у нас в доме ни жмени. Поезжай-ка, Гаврила, на мельницу.

Делать нечего. Правду говорят: нанялся, что продался. Запряг Гаврила лошадь, положил на воз мешки с зерном и поехал на мельницу.

А на мельнице той черти водились, и никто из людей ночью там не молол.

Вот приехал Гаврила в самую полночь, подошел к двери:

— Отворяй, мельник!

Черти молчат, думают, кого бы это послать дверь открыть.

Тут Гаврила трах ногой в дверь, враз ее высадил, Увидели это черти и врассыпную — кто в кусты, кто в болото...

— Эй, мельники! Куда это вы? — кричит Гаврила.

Схватил одного за загривок:

— Стой! Мели!

Черт и так и этак — никак вырваться не может. Крепко держит его Гаврила.

Начал он молоть вместо мельника.

Навалил Гаврила полон воз мешков, а всё мука из лотка сыплется.

— Ну, хватит, — говорит Гаврила мельнику, — а то лошадь не довезет.

Взвалил он мешки с мукой на телегу, и правда, не сдвинет лошадь такого воза. Что тут делать? Схватил Гаврила черта за рога, поставил его в припряжку и — айда! Дома пустил черта в хлев, а сам спать улегся.

Наутро видит поп — в хлеву черт скачет. Испугался поп, замахал крестом и бегом к попадье.

— Что делать, матушка? Нашего-то Гаврилу и черти не забрали...

Матушка развела руками.

— Что ж, — говорит, — одно остается сделать. Напиши ему бумагу да пошли к царю, чтоб пенсию тебе за три года выхлопотал... А пока он будет в дороге, мы уложим свое добро да выедем в другое место. Вернется Гаврила назад, а нас и нету...

Поп так и сделал. Кликнул Гаврилу и говорит:

— На тебе вот эту бумагу. Бери лошадь и повозку да поезжай к царю, выхлопochи мне пенсию за три года.

Взял Гаврила старую телегу, на которой сено возили, запряг медведя, черта в пристяжку и покатыл к царю. Едет, только гром гремит, только пыль курит.

Приезжает он в столицу и катит прямо на царский двор. Часовые испугались, доложили царю:

«Так, мол, и так, ваше величество, какой-то незнакомый хлопец из неведомого царства на медведе и черте к тебе приехал».

Царь испугался, за трон забился.

— А спросите, — говорит, — что он от меня хочет?

Вернулись часовые, спросили. Гаврила достал из-за пазухи бумагу и подает часовым. Те опять к царю — с бумагою.

А никакой пенсии царь попам не платил. Пенсию попы от архиерея получали. Но чтоб не иметь дела с чертом, отсчитал царь тыщу рублей и говорит часовым:

— Отдайте их попову посланцу, да только пусть поскорее назад едет.

Получил Гаврила тыщу рублей, повернул телегу и назад. Приезжает домой. Видит — на дворе два воза стоят, а на них все поповы пожитки. «Эге! — думает Гаврила. — Видно, хозяева куда-то перебираются. Кому ж я тогда служить буду?»

Спрятал он в хлеву медведя и черта, а сам распорол на одном возу мешок, высыпал сухари, залез в него и лежит.

Тем временем вернулись из комнат хозяева. Поп сел на один воз, попадья на другой — и поехали.

А надо сказать, что была попадья пудов на десять весом. Как уселась она на мешке, где лежал Гаврила, так работник и закричал. Прислушалась попадья — что-то под нею трещит...

— Батюшка!.. — кричит она попу. — На моем возу ось трещит. Боюсь, как бы не сломалась.

Подошел поп к возу, посмотрел — ось цела и колеса целы.

— Это ты, матушка, на сухари села, вот они и трещат.

— Да нет, Кирила, сухари твердые, а я на мягком мешке сижу!

— Сухари, тебе говорю, сухари! — заспорил поп. — Я же их сам на этот воз клал.

Поднялась матушка, глядь в мешок, а там — их работник Гаврила!.. У попа с попадьею так глаза на лоб и полезли.

— Так это ты здесь, Гаврила? — говорит поп.

— А где же мне быть? — смеется Гаврила. — Где хозяин, там и работник должен быть.

Что тут делать попу? Сел он с матушкой на передний воз и — поехали.

А работник едет следом за ними на другом возу.

Поп едет да все спину почесывает:

— Что нам делать, матушка? Как от Гаврилы избавиться?

— Ничего, — говорит попадья, — избавимся! Ты только меня слушайся.

Наступил вечер. А тут как раз хорошие места пошли — озеро с крутым берегом да кусты.

— Давай, — говорит матушка попу, — тут заночуем. Мы ляжем с тобой рядом, а Гаврилу положим в стороне, к воде поближе. И только он уснет, возьмем да и бросим его в озеро.

— Хорошо, — обрадовался поп, — так мы и сделаем!

А работник все это слышал: поп был глуховат и матушка ему на ухо громко говорила.

Остановились путники на берегу озера. Поужинали и легли спать. Поп с попадьей за дорогу устали и сразу уснули как убитые. А работник пошел в кусты, разложил костер, сидит себе да греется.

Проснулась в ночи попадья и, не разобрав спросонья, бросила батюшку в озеро. Поп плюхнулся, как мешок, и пошел ко дну...

Наутро Гаврила приготовил поесть и будит матушку :

— Пора, матушка, завтракать. Протерла попадья глаза, видит — перед ней работник Гаврила здоров и живёхонек!..

— Ты что... с того свету вернулся? — дивуется попадья.

— Так и есть, матушка, вернулся, — говорит работник.

— Ну, как там?

— Очень хорошо.

— А где ж батюшка? — оглянулась попадья.

— Да он там, где и я был, — говорит работник.

— На том свете?

— Ага. Ему там уж так понравилось, что сказывал — другую попадью себе найдет и сюда больше не вернется.

— Как так другую?! — вскрикнула попадья. — А я-то с кем буду! Нет, старый черт, я тебе все патлы повырву за этикие речи! Ишь ты, другую попадью захотел...

И как стояла, так и бухнулась попадья в озеро попа Кирилу на том свете
искать.

А Гаврила запряг лошадей да и поехал своей дорогой.